

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№1 /1384/ ЯНВАРЬ 2022 ГОДА

gm.mosconsrv.ru

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МИР ДОСТОЕВСКОГО

К 200-летию со дня рождения писателя

Во всем мире широко отмечают юбилей великого русского писателя – Фёдора Михайловича Достоевского. 11 ноября 2021 года исполнилось 200 лет со дня его рождения! Помимо выставок, конференций, множества юбилейных изданий, тематических экскурсий, практически везде в честь юбиляра проходят **литературно-музыкальные вечера, рождая невольный вопрос: насколько близки друг другу Достоевский и музыка?**

Жизнь Фёдора Михайловича не напрямую, но безотрывно связана с музыкальным искусством. Он был необычайно музыкален! Достаточно вспомнить «Нечую Незванову» или незабываемого шарманщика в «Преступлении и наказании», композицию Лямшина из «Бесов» или музыку Тришатов из «Подружка»... Но не только на страницах романов, но и в самой жизни Достоевский был очень тонко чувствующим музыку человеком. В дневниках Достоевского, в воспоминаниях его жены часто встречаются имена композиторов, наиболее любимых писателем – Моцарта и Бетховена. Он также выделял Россини (особенно *Stabat Mater*), Верди, Мендельсона... «А кстати: как смотрите Вы на музыку? Как на наслаждение или как на необходимость положительную? По-моему, это тот же язык, но высказывающий то, что сознание еще не одолело...» – напишет Фёдор Михайлович Тургеневу в 1863 году.

Глубоко изучены музыкальность и полифоничность текстов Достоевского. «Подобно творцу симфоний, он <...> применил к роману метод, соответствующий тематическому и контрапунктическому развитию в музыке, – развитию, излучениями и превращениями которого композитор приводит нас к восприятию и психологическому переживанию целого произведения, как некоего единства» (В. Иванов). Об этом писали и М. Бахтин, А. Альшванг, А. Гозенпуд... Эта глубина, эта музыкальность текстов гения многократно сподвигнет композиторов разных стран вновь и вновь обращаться к творчеству Достоевского.

Несмотря на всю сложность перенесения прозы писателя на сцену музыкального театра, история музыки знает много и до сих пор известных, и ныне забытых опер по Достоевскому. В России это «Елка» В. Ребикова, «Игрок» С. Прокофьева, «Бедные люди» Г. Седельникова, «Белые ночи» Ю. Буцко, «Братья Карамазовы» А. Холминова, «Идиот» М. Вайнберга, «Преступление и наказание» Э. Артемьева, «Н.Ф.Б.» В. Кобекина. А за рубежом – «Белые ночи» Л. Кортезе, «Преступление и наказание» А. Педролло, «Раскольников» Г. Зутермейстера, «Белые ночи» Ф. Маннини, «Из мёртвого дома» Л. Яначека, и много других сочинений.

Музыка окружала писателя с раннего детства. Мать писателя, Мария Фёдоровна (урожденная Нечаева), была необыкновенно музыкально одарена, и часто в доме Достоевских проходили вечера семейного музицирования. Народную музыку маленький Федя впитывал из песен няни, а летом, в любимом Даровом, заслушивался напевами крестьян. В каторжные годы уже совсем другая народная музыка – арестантская, – ворвется в духовный мир Достоевского.

Одно из выразительнейших упоминаний об этом находим в Одиннадцатой главе «Записок из Мёртвого дома»: «Вот заиграл оркестр... <...> В самых плясовых местах балалаечники ударяли костями пальцев о деку балалайки; тон, вкус, исполнение, обращение с инструментами, характер передачи мотива – все было свое, оригинальное, арестантское. <...> Что же касается до бубна, то он просто делал чудеса: то завертывался на пальце, то большим пальцем проведут по его коже, то слышатся частые, звонкие и однообразные удары, то вдруг этот сильный, отчетливый звук как бы рассыпается горохом на бесчисленное число маленьких, дребезжащих и шушуркающих звуков. Наконец, появились еще две гармонии. Честное слово, я до тех пор не имел понятия о том, что можно сделать из простых, простонародных инструментов; согласие звуков, сыгранность, а главное, дух, характер понятия и передачи самой сущности мотива были просто удивительные. Я в первый раз понял тогда совершенно, что именно есть бесконечно разгульного и удалого в разгульных и удалых русских плясовых песнях».

После яркого литературного дебюта (в 1846 году опубликован роман «Бедные люди») перед молодым писателем распахиваются двери светских салонов. Достоевский часто бывает на музыкальных вечерах у Владимира Одоевского, Владимира Сологуба, Михаила Вильегорского. В 1840-х годах он не только становится завсегдатаем петербургских театров, но и не пропускает почти ни одного значимого концерта того времени, а на столичной сцене выступали Ф. Лист и Г. Берлиоз, скрипачи Г. Эрнст и У. Булль, кларнетист А. Блаза, тенор Дж. Рубини.

Начало 1860-х; фотография И.А. Гоха
Фото предоставлено Литературно-мемориальным музеем Ф.М. Достоевского (СПб)

Да и позже, уже после перенесенных испытаний, в круг знакомств Достоевского всегда входили музыканты – достаточно назвать К.Н. Лядова, А.Г. Рубинштейна, К.П. Вильбоа, А.Н. Серова. А накануне ареста в жизни Фёдора Михайловича происходит встреча с Михаилом Ивановичем Глинкой, оставившая в его душе глубокий след на всю жизнь. Музыка Глинки не раз зазвучит на страницах прозы Достоевского – и как тут не вспомнить «Камаринскую» в «Селе Степанчикове», в «Записках из Мёртвого дома» в исполнении все того же арестантского оркестра!

Достоевский был горячим поклонником Глинки, особенно любил «Руслана и Людмилу». Весной 1849 года на вечеру у петрашевцев А. Пальма и С. Дурова Фёдор Михайлович слушал романсы и арии в исполнении самого композитора. Романс Глинки «К ней», который произвел, по воспоминаниям жены писателя, на Достоевского «поразительное впечатление», мы услышим двадцать лет спустя на страницах повести «Вечный муж»: «...Вельчанинов помнил чрезвычайное впечатление, произведенное тогда именно этим романсом. Какой-нибудь искусник, салонный певец, никогда бы не достиг такого эффекта. В этом романсе напряжение страсти идет, возвышаясь и увеличиваясь с каждым стихом, с каждым словом; именно от силы этого необычайного напряжения малейшая фальшь, малейшая утрировка и неправда, которые так легко сходят с рук в опере, – тут погубили и исказили бы весь смысл. Чтобы пропеть эту маленькую, но необыкновенную вещицу, нужна была непременно – правда, непременно настоящее, полное вдохновение, настоящая страсть или полное поэтическое ее усвоение. Иначе романс не только совсем бы не удался, но мог даже показаться безобразным и чуть ли не каким-то бесстыдным: невозможно было бы выказать такую силу напряжения страстного чувства, не возбудив отвращения, а правда и простодушие спасали все».

А вот с основателем Московской консерватории Николаем Григорьевичем Рубинштейном Достоевский познакомился лично лишь в 1880 году, в преддверии Пушкинского праздника, на званом обеде в свою честь. На следующий день писатель подробно рассказывал о торжестве в письме жене: «Было 4 профессора университета, один директор гимназии Поливанов (друг фамилии Пушкиных), Иван Сергеевич Аксаков, Николай Аксаков, Николай Рубинштейн (московский) и проч. и проч. <...>. Сказано было мне (с вставлением с места) 6 речей, иные очень длинные. Говорили Юрьев, оба Аксаковы, 3 профессора, Николай Рубинштейн <...>. Затем бесконечное число тостов, причем все вставляли и подходили со мной чокаться». И в конце Фёдор Михайлович упоминает: «Дошел к Машеньке Ивановой и рассказал ей, что обедал с Рубинштейном, была восхищена...». «Машенька» – племянница писателя Мария Александровна Иванова, нить, связавшая род Достоевских

и Московскую консерваторию. Дочь любимой сестры Достоевского Веры Михайловны была талантливой пианисткой, выпускницей Консерватории и ученицей Н.Г. Рубинштейна. Фёдор Михайлович очень любил слушать ее игру.

Летом 1866 года, когда юная Мария готовилась к поступлению в Консерваторию, Достоевский гостил в Люблине у сестры на даче. По просьбе племянницы писатель составил необходимое прошение для поступления, но сперва решил пошутить, и передал девушке листок... со стихами. Много лет спустя Мария Александровна воспроизведет это стихотворение по памяти:

*С весны еще затеяно
Мне в консерваторию поступить
К Николке Рубинштейну,
Чтоб музыку учить.*

*Сие мое прошение
Прошу я вас принять
И в том уведомление
Немедленно прислать.*

В роду Достоевских музыкальный дар, как и литературный, передается из поколения в поколение. Племянники Достоевского Фёдор Михайлович-младший, Мария Михайловна (дети брата Михаила) учились у А.Г. Рубинштейна, а Фёдор Михайлович-младший впоследствии занял видное положение в музыкальном мире, став директором Саратовского отделения Русского музыкального общества; его дочь Татьяна Фёдоровна также была пианисткой, училась в Петербургской консерватории у Л.В. Николаева.

Алексей Дмитриевич Достоевский

Но и сегодня музыка по-прежнему живет в семье Достоевских. Праправнук писателя Алексей Достоевский и его жена Наталья – участники легендарной Санкт-Петербургской андеграундной рок-группы «Птица Си»; все их дети учились в музыкальной школе – Анна, старшая, закончила по классу флейты, Мария училась

Вера Достоевская (справа)

на виолончели и домре, Фёдор осваивает ударные инструменты, а Вера закончила Санкт-Петербургское музыкальное училище им. Н.А. Римского-Корсакова и продолжает обучение по классу домры в Санкт-Петербургском институте культуры.

Известный публицист Ю.Ф. Карякин (1930–2011), писатель, философ, крупный исследователь творчества Ф.М. Достоевского напишет в книге «Достоевский и Апокалипсис»: «Много и хорошо написано об отношении Достоевского к музыке и почти ничего о музыкальности самого Достоевского». Его музыкальность – на страницах его книг!

Ольга Ординарцева,
выпускница МГК (2014),
член Международного общества Достоевского
Фото из личного архива

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

С ЛЮБОВЬЮ И УВАЖЕНИЕМ К МАСТЕРУ

30 декабря, под занавес уходящего года в Первом учебном корпусе открылся мемориальный класс выдающегося композитора, дирижера, пианиста, музыкально-общественного деятеля, создателя концепции детского музыкального воспитания, выпускника и профессора Московской консерватории **Дмитрия Борисовича Кабалевского**.

Дата была выбрана неслучайно – 30 декабря исполнилось 117 лет со дня рождения Мастера. Также неслучайно был выбран и класс №11 с видом на атриум с портретом П.И. Чайковского, которого так любил и сам Дмитрий Борисович, и его педагог Николай Яковлевич Мяковский. В этом же корпусе преподавал лучший ученик Дмитрия Борисовича – композитор Александр Иванович Пирумов.

Дочь Д.Б. Кабалевского Мария Дмитриевна преподнесла в дар Консерватории рояль Дмитрия Борисовича *Steinway and Sons* с уникальной судьбой. Инструмент пережил Великую Отечественную войну в холодной неотопляемой квартире на 3-й Миусской улице (ныне улице Чайнова). Дмитрий Борисович в письмах к жене, находящейся в эвакуации, писал: «...жить можно только на кухне, т.к. ее можно отапливать газом, во всей остальной квартире температура много ниже нуля. Двери покрыты толстым пушистым инеем, стены блестят от тонкого слоя льда и инея. Прикоснуться к вещам нельзя – обжигает ледяной холод...» (03.02.1942 г.); «...сегодня я совершил наконец перестановку. Поскольку температура в столовой наконец поддалась и дошла чуть-чуть уже выше нуля – я перетащил туда рояль и теперь могу более или менее нормально работать...» (16.02.1943 г.).

По словам Марии Дмитриевны, «несмотря на упрямый оптимизм самого Кабалевского, рояль пережил зиму 1942 военного года очень нелегко. У него треснули обе деки, пострадали и деревянные детали внутри. Тем не менее, его удалось отреставрировать, и он служил верой и правдой моему отцу не одно десятилетие.

Ирина Большакова.
Портрет Д.Б. Кабалевского

ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА

IV Международный конкурс камерных ансамблей и струнных квартетов имени Николая Григорьевича Рубинштейна прошел в сентябре-октябре 2021 года. I тур проводился по видеозаписям, на II и III турах участники выступили, как теперь принято говорить, «вживую» – в Малом зале Московской консерватории.

Ансамбли, которые участвовали в полуфинале и финале Конкурса, эти выступления, думается, запомнят надолго. Проведение Конкурса было отмечено большими трудностями, связанными прежде всего с COVID-19. Перед участниками, представлявшими зарубежные страны, стояла дилемма: пройдя сито отбора, они рисковали попасть в западню, попав по возвращении домой в 14-дневный карантин. Рисковать решились немногие. Тем не менее, перед жюри в полуфинале предстали 10 ансамблей, которые выступили очень достойно.

В международное жюри, которое возглавил заведующий кафедрой камерного ансамбля и струнного квартета Московской консерватории профессор **Т.А. Алиханов**, кроме председателя вошли **Г. Мурзабекова** (Казахстан), **Б. Новицкий** (Польша), **Я. Малецкис** (Латвия), **Е. Семишина** (Россия, Санкт-Петербург), **И. Менькова** и **А. Бонду-**

рянский (Россия, Москва). Ответственный секретарь жюри – **В. Юницкий** (Россия, Москва).

Перед жюри стояла непростая задача отбора финалистов. Нужно заметить, что разница между исполнительскими достижениями участников была весьма невелика, за исключением, быть может, лидеров – Квартета им. В. Берлинского, сразу обозначившего обоснованность своих профессиональных притязаний. И вот – финал. В нем предстояло выступить двум струнным квартетам, одному квинтету (струнному квартету с кларнетом), двум фортепианным трио и одному фортепианному дуэту. Таким образом, была сохранена жанровая палитра Конкурса.

То же можно сказать и о программе. Существующие ныне в стране серьезные конкурсы камерных ансамблей (кроме «Рубинштейновского», сюда можно отнести и конкурс имени С.И. Танеева и Т.А. Гайдамович) весьма близки по репертуарным требованиям и образуют стройную систему, предполагающую сочетание обязательности и свободы выбора. Таким образом, в финале, где надо исполнять сочинения русских композиторов, перед нами раскрылась яркая панорама отечественной камерной музыки, представленная сочинениями П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, А.Т. Гречанинова, А.Н. Глазунова. В полуфинальных прослушиваниях прозвучали

Даже теперь, простояв «без работы» довольно долго, он сохранил глубокое звучание своих струн, хотя и нуждается в хорошем ремонте. Но главное, в чем нуждается любой инструмент – в том, чтобы быть нужным, чувствовать тепло человеческих пальцев и приносить окружающим радость».

Также Марией Дмитриевной было преподнесены в дар Консерватории полное собрание сочинений отца, аудиозаписи и уникальный фотоархив, где запечатлена история дружбы Дмитрия Борисовича с С.С. Прокофьевым, Д.Д. Шостаковичем, Р. Ролланом, Я. Сибелиусом, Б. Асафьевым, Ю. Гагариным и многими другими выдающимися людьми того времени. А вдова сына композитора Юрия, Галина Алексеевна подарила в мемориальный класс портрет Кабалевского кисти известного советского и российского художника Ирины Большаковой.

В благодарственном письме семье Д.Б. Кабалевского ректор А.С. Соколов отметил, что «безусловно, этот ценный дар поможет сохранить историческую преемственность традиций Московской консерватории, вдохновит наших студентов на композиторское и исполнительское творчество».

С музыкальными приветствиями на открытии класса выступили выпускники Консерватории, лауреаты международных конкурсов Дмитрий Онищенко (фортепиано) и Александра Будо (виолончель), исполнившие виолончельные пьесы Д.Б. Кабалевского, а также юная воспитанница дошкольного отделения ЦМШ Ножель Скрыбина (класс С.Г. Аршакаян), трогательно сыгравшая знаменитых «Клоунов».

Благодарим проректоров Л.Е. Слуцкую и О.П. Лянга, а также начальника учебного отдела А.А. Баранова за поддержку этой важной инициативы, и надеемся, что традиция открытия мемориальных классов будет продолжена, ибо гордость Московской консерватории – это ее выдающиеся педагоги, ее исполнительская, композиторская и научная школа.

Доцент Я.А. Кабалевская
Фото из личного архива

опусы Ф. Шопена, Й. Брамса, Ф. Мендельсона, А. Дворжака, а также П. Хиндемита, Д. Шостаковича, П. Юона, Б. Чайковского, А. Бабаджаняна, И. Стравинского.

Результаты конкурса явились отражением объективной картины состоявшихся соревнований. Первую премию жюри единогласно присудило Квартету им. В. Берлинского (**Р. Филипов, Ф. Калашников, П. Романенко, М. Калашников**), вторую – фортепианному дуэту **DaLi Duo** (**Д. Кудина, Е. Гарбузова**; класс доцента В.А. Юницкого). Три ансамбля разделили третью премию: это два трио – **Contra-trio** (**Е. Балашова, А. Шабалина, В. Иофе**; класс доцента И.В. Красотиной и профессора А.З. Бондурянского) и Фортепианное трио (**Е. Шмидт, А. Парфеньева, М. Неваер**; класс профессора Т.А. Алиханова), а также струнный квартет (**И. Якушева, И. Наборщиков, Л. Лазарева, И. Михайлов**; класс доц. В.В. Бальшина). **Gran Quintet** из Санкт-Петербурга (**Е. Садовникова, Е. Ильиченко, П. Остапенко, М. Гранов, Л. Журавский**), который готовился в классе доцента Г.Л. Малиёва, удостоился диплома.

Примечательно, что конкурс проводился в дни, когда Московская консерватория отмечала 155-летие своего основания, и музыкальное событие стало данью памяти великому художнику – Н.Г. Рубинштейну. Члены жюри также посетили могилу Николая Григорьевича на Новодевичьем кладбище и возложили цветы. Кроме того, Конкурс был прекрасно организован. В этом, безусловно, большая заслуга сотрудников Общеузовского центра координации творческих проектов во главе с К.О. Бондурянской, они приложили немало усилий для успеха всего мероприятия.

Прошедший Конкурс подтвердил важность подобных событий для жизни Консерватории, ее педагогов и студентов, а главное – для дальнейшего развития камерно-ансамблевого исполнительства и педагогики.

Профессор А.З. Бондурянский
Фото Эмиля Матвеева

ЗВУЧИТ ОРГАН

Шестой Международный конкурс органистов имени Александра Фёдоровича Гедике, прошедший в сентябре в Московской консерватории, стал первым творческим состязанием, проведенным в очном формате за все время коронавирусной пандемии.

Перенесенный несколько раз, Конкурс должен был объединить молодых музыкантов из многих стран мира. К сожалению, добраться до Москвы в сложившихся условиях смогли далеко не все. Конкурсанты представляли учебные заведения Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Саратова, Казани и Минска. Ранее заявленным участникам из Западной Европы и других стран мира по понятным причинам прибыть в Москву не удалось.

В состав жюри вошли как прославленные отечественные органисты: профессор МГК Н.Н. Гуреева-Ведерникова (председатель), профессор Нижегородской консерватории З.А. Скульская, доцент МГК Д.В. Дианов, так и выдающиеся зарубежные музыканты: Д. Сальвадор (Испания) и В. Невдах (Беларусь).

На первый тур было отобрано 8 участников, до второго были допущены 4, в третьем выступили 3 конкурсанта. Прослушивания проходили сразу в двух знаменитых залах Московской консерватории – Малом и Большом, где участники продемонстрировали не только исполнительские навыки, но и свои умения в искусстве регистровки.

Победителем стал ассистент-стажер МГК **Владимир Скоморохов**, он же стал обладателем диплома за лучшее исполнение сочинения А.Ф. Гедике. II премия досталась восемнадцатилетнему студенту II курса хорового училища им. М.И. Глинки **Александру Волкову** (СПб), III премии удостоена **Ольга Бестужева** (Нижний Новгород), дипломом за артистичность награждена **Мария Каневская** (Казань), а диплом самого молодого участника увезла в Саратов семнадцатилетняя **Елизавета Иванова**. Мы

Владимир Скоморохов
Александр Волков

поздравляем всех участников и лауреатов Шестого конкурса и надеемся, что ответственные и волнительные выступления в стенах Московской консерватории стали знаменательным событием в их творческой жизни, а полученный бесценный опыт – еще одной ступенью к мастерству!

Также хотелось выразить слова благодарности самоотверженному жюри, подтвердившему свое участие в долгожданном культурном событии и не побоявшемуся ни рисков, ни ограничений в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. И низкий поклон нашим бессменным органным мастерам Н.В. Малиной и А.К. Шаталову – органы Московской консерватории звучали воистину завораживающе!

Отдельная благодарность руководителю К.О. Бондурянской и всем сотрудникам Общеузовского центра координации творческих проектов, сделавшим невозможное возможным. Хочется отметить креативные идеи Г. Королёва, А. Шляхова, М. Поповой и дизайнера Е. Вдовиной: дизайн диплома самого молодого участника – одно из самых запоминающихся впечатлений Конкурса.

Нам остается ждать следующего VII Международного конкурса органистов им. А.Ф. Гедике с надеждой, что через два года одно из ярких событий в музыкальной жизни страны пройдет в срок и без ограничений.

Анастасия Черток
Фото Эмиля Матвеева

Квартет им. В. Берлинского

Фортепианный дуэт DaLi Duo

КОНЦЕРТНАЯ ЖИЗНЬ

ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ

В декабре минуло 5 лет, как ушел Рафаэль Оганесович Багдасарян, и концерт класса кларнетистов Московской консерватории, прошедший 25 ноября в Рахманиновском зале, несомненно, можно считать вечером его памяти. Концерт был организован одним из его учеников – Н.Л.Агеевым, перенявшим класс Р.О.Багдасаряна. И хочется сказать несколько теплых слов в его адрес, понимая значение человеческого фактора, особенно в искусстве, при удачной реализации какой-либо творческой идеи.

Еще недавно, посещая отчетные концерты класса Рафаэля Оганесовича, мы слушали его учеников, отмечали наиболее эффектно исполненные произведения, удачно подобранную интересную программу, в том числе и его помощником Н.Л.Агеевым. Но кроме сольных выступлений, Николай Львович делал вместе с педагогом и транскрипции для ансамбля кларнетистов (участвовали все ученики его класса) и это было нечто (!), так как публика отпускала музыкантов со сцены только после третьего исполнения этого произведения для ансамбля. Это было традицией на протяжении многих лет, и слова благодарности за организацию и ведение недавнего концерта, которые легли на плечи Н.Л.Агеева, тоже говорят о продолжении сложившихся на кафедре традиций.

Выступление на концерте класса – это нередко открытие нового имени. Не обошлось без этого и на кларнетном концерте 25 ноября в Рахманиновском зале. Замечательная виртуозная игра в «Скерцо для кларнета и фортепиано» Олега Давыдова, исполненного Владимиром Ершовым (класс доцента М.И. Безносова), которым аккомпанировал автор, было тепло встречено публикой. Радует то, что репертуар кларнетистов пополняется не зарубежными опусами, а произведениями отечественных композиторов. Пожелаем молодому автору, услышавшему свою Музу в удивительном звучании кларнета, удачи в написании и более крупных форм.

Ученики класса доцента М.И.Безносова порадовали также в сольных выступлениях: Андраник Манусаджев при исполнении «Сонаты для кларнета соло» Тиберию Олаха показал возросшее исполнительское мастерство, а Антон Власов удачно исполнил «Концертино для кларнета и фортепиано» Жанин Рюфф. Музыкант, кстати, только что вернулся с Международного конкурса в Петрозаводске, где прошел три тура и удостоился

кларнета. Эрнст Алавердян покорила публику высокой исполнительской техникой и темпераментом в фантазии на темы из оперы Бизе «Кармен» для кларнета и фортепиано И.Бальдеру – П.Сарасате.

Класс профессора Е.А.Петрова всегда радует разнообразием форм и жанров. Исполнение Квинтета для кларнета, альта и виолончели Моцарта вернуло нас в мир классической музыки: обаятельная мелодия в исполнении на кларнете Данила Сердюкова под прозрачный и высококлассный аккомпанемент струнных инструментов дала очередную повод для восторга. Также как и «Трио для кларнета, виолончели и фортепиано» Брамса, в котором Эрик Мирзоян нашел золотую середину звучания кларнета в ансамбле.

Порадовали исполнительским мастерством Софья Хазиева в Сонате для кларнета и фортепиано Ф.Пуленка и Александр Карачевцев, исполнив Фантазию В. Гетмана на темы из оперы Н.А.Римского-Корсакова «Золотой петушок» для кларнета и фортепиано.

В заключение концерта прозвучала популярная и хорошо известная всем кларнетистам пьеса Б.Ковача «После Вас, мистер Гершвин» в исполнении Артёма Ваняна. В соответствии южному темпераменту и высокому мастерству исполнителя, она сорвала самые продолжительные аплодисменты у публики.

Отдельного восхищения достойны концертмейстеры класса кларнета МГК имени П.И.Чайковского. Александра Полякова радует нас не одно десятилетие своим высоким профессионализмом и той творческой атмосферой, которую она создает вокруг себя на сцене. Это достойно подражания и служит нашим молодым аккомпаниаторам примером концертмейстерского искусства.

Замечательный концерт дает повод еще раз сказать, что традиции, заложенные поколением наших педагогов не забыты, а продолжают существовать и развиваться даже в столь сложное время. Это позволяет говорить о сложившейся классической школе кларнета в России.

Профессор А.А. Бучнев,
кандидат искусствоведения

высокого звания лауреата II премии, с чем его и поздравляем!

Замечательно выступили ученики класса преподавателя Н.Л.Агеева: Нонна Липартелиани и Алексей Шипунов показали отличную технику в произведениях, входящих в золотую коллекцию кларнетного репертуара, а Роман Кузин в «Арлекине» для кларнета соло Луи Кьюзака сумел завести публику и вызвать бурю восторга у любителей кларнета.

Студенты класса старшего преподавателя Ю.Б.Бабя, Цюань Лоу и Юань Чени, показали пример элегантности и культуры исполнения классических произведений для

САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЫКАЛЬНОЙ МОСКВЫ

Музыкальная жизнь Москвы чрезвычайно насыщена. Каждый день в концертных залах столицы звучат самые разнообразные вокальные и инструментальные сочинения: Баха, Бетховена, Моцарта, Шумана, Шопена, Чайковского, Рахманинова... Эта музыка многим знакома с детства, ее изучают в школах и училищах, ее исполняют как профессионалы, так и любители, она приводит в восторг, ею восхищаются. Но есть и другая музыка, менее известная современным слушателям, но не менее прекрасная – загадочный мир старинных церковных роспевов.

Для средневековых людей главным культурным событием было богослужение, и все свое вдохновение безымянные творцы вкладывали в литургические песнопения. Эти мелодии высоко ценились, их называли «сладковучными», «ангелогласными». Но в течение веков музыкальная мода менялась. Менялась и нотация. С развитием многоголосной музыки общепотребительной становится пятилинейная круглая нотация, а вот старинная *невенная* забывается за ненадобностью. В результате богатый пласт древних напевов для большинства музыкантов сейчас недоступен, являясь достоянием лишь узкого круга знатоков старины. Тем ценнее такие исполнители. Они становятся буквально проводниками в звуковой мир Средневековья, помогая ощутить дух той эпохи, прикоснуться к ее традициям.

В России не так много коллективов, исполняющих старинную церковную музыку, и один из них сформировался у нас, в Московской консерватории. Это ансамбль «Асматикон» под руководством Анны Елисейевой при научно-творческом центре церковной музыки имени прот. Димитрия Разумовского. Коллектив уникален тем, что специализируется сразу на двух певческих традициях – византийской и древнерусской.

Свою исполнительскую деятельность ансамбль начал в 2010 году, и с тех пор каждый год несколько раз за сезон они радуют слушателей интересными тематическими концертами. Хотя ансамбль консерваторский, выступают они чаще всего не в концертных залах, а в храмах. Для древнего пения очень важно сакральное пространство, наиболее органично эти роспевы воспринимаются там, где они создавались исторически. В этот сезон ансамбль вошел с очень необычным проектом под названием «Псалмы в византийской и древнерусской изобразительной и певческой традициях».

Первый концерт цикла состоялся 7 ноября в храме

св. мученицы Татианы при МГУ. В центре внимания были псалмы, тема чрезвычайно важная и интересная, ведь библейская книга Псалтырь – это основа основ всей церковной культуры. Не обходится без нее и православное богослужение, едва ли не большую часть которого занимают псалмы. Очень ярко представлены псалмы и в изобразительной традиции, ведь старинные рукописные книги, как правило богато иллюстрировались. Исполнители попытались объединить эти два направления, дополнив мелос песнопений визуальным рядом. Это дало возможность посетителям концерта воспринимать древнее искусство в его синкретическом единстве.

Очень удачно была выстроена драматургия концерта: все отобранные псалмы пронизаны единой темой – восхваление Божьей милости. При этом ансамблю удалось задействовать самые разные жанры, основанные на псалмодии. Открывал программу киноник (причастный стих. – Д.Д.) на основе 111 псалма «В память вечную да будет праведник» византийского роспева. Его пели в мелизматической редакции, выполненной мелургом XVII века Петром Берекетом.

Затем исполнители продемонстрировали торжественный каллофонический дохь – великий прокимен (в литургической практике – стихи псалма, предваряющие чтение Священного Писания. – Д.Д.) на основе 113 псалма «Бог наш на небеси и на земли» в редакции Хурмузия Хартофилакса. Для воссоздания литургической обстановки прокимен исполняли с канонархом (канонарх –

человек, возглашающий тексты молитвословий, которые вслед за этим поет хор. – Д.Д.), как это обычно и бывает на службах.

Византийскую часть программы сменила древнерусская. Знаменный блок открылся очень интересным песнопением – 144-м псалмом. В богослужебной практике псалом этот исполнялся в монастырской традиции в так называемом «чине о панагии», когда после окончания Литургии братия попарно исходит из храма. Представленный напев уникален, так как демонстрирует уже не древнерусскую традицию, а более позднюю – старообрядческую. Составлен он был в Выговской старообрядческой обители. Необычен сам мелос псалма: это осмогласник, то есть при распевании текстовых строк безымянный создатель задействовал 8 гласов. Все богатство знаменного осмогласия запечатлелось в одном песнопении. В концертной практике ансамбля, да, и, вероятно, в концертной практике вообще, это было премьерное исполнение!

Контраст распевно-виеватому 144-му псалму составил цикл псалмов «Хвалитных» (пс. 148–150). Вращательное мелодическое движение в диапазоне кварты сообщает им суровый архаический колорит. А в завершение концерта «Асматикон» представил выдающийся образец древнерусского безлинейного многоголосия – трострочный великий прокимен с символическим текстом «Кто Бог великий, яко Бог наш? Ты еси Бог творящий чудеса».

«Но как не потеряться в этом многообразии незнакомой и непривычной музыки?» – спросите вы. Ансамбль предусмотрел эти опасения, а потому каждое их выступление сопровождалось историческими и аналитическими комментариями. На этот раз лекторы выступали в паре. Искусствовед Елена Виноградова подробно и увлекательно рассказала о книжных иллюстрациях, а музыковед-медиевист Ирина Старикова объяснила особенности византийского и древнерусского псалмопения.

Хотя это направление пока не очень популярно в России, ансамбль «Асматикон» уже имеет своих поклонников. Зрительские места (будь то храм или концертная площадка), как правило, не пустуют. Вот только консерваторцев среди посетителей практически нет. А ведь ансамбль – гордость нашей *Alma mater*. Остается надеяться, что в следующий раз, задумчиво изучая афиши концертов, какой-нибудь пылливый студент все же захочет погрузиться в сакральное пространство древнерусской и византийской музыки, и откроет для себя творчество ансамбля «Асматикон».

Дарья Дацкая,
IV курс НКФ, музыковедение

КОНКУРС

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Не случайно только в русском языке духовые инструменты – от слова «дух», а не «ветер» или «воздух»! Вопреки сложнейшей эпидемиологической ситуации в начале ноября в Рахманиновском зале Московской консерватории собрались ведущие молодые исполнители на гобое и валторне для того, чтобы принять участие в непростом испытании и выяснить, кто из них лучше справится с программой трех туров XII Международного конкурса среди исполнителей на духовых и ударных инструментах.

Конкурс был основан его бессменным художественным руководителем, выдающимся фаготистом, народным артистом России, профессором МГК В.С. Поповым. Как известно, состязание ежегодно проходит в стенах Московской консерватории по двум специальностям – одной медной и одной деревянной, они чередуются и каждые пять лет пара специальностей повторяется. Очередь гобоя и валторны должна была наступить уже в третий раз в прошлом, 2020 году, но состязание перенесли на год из-за непростой ситуации с коронавирусом.

Этой осенью все тоже висело на волоске, однако в последний момент было принято непростое решение: провести Конкурс в закрытом режиме, без публики, без концертов и финала с оркестром, без выставок фирм-спонсоров и с допуском в здание участников и членов жюри строго по QR-кодам. Благодаря организационным усилиям Общеузовского центра координации творческих проектов и его руководителя К.О. Бондурянской удалось обеспечить участие в Конкурсе всех иностранных музыкантов – и среди конкурсантов, и, главное, в жюри, которое по правилам Конкурса должно больше чем на половину состоять из выдающихся исполнителей и педагогов разных стран.

В итоге в состязаниях приняли участие 24 гобоиста и 18 валторнистов из России, Китая, Казахстана и Белоруссии. А в работе жюри, помимо вышеназванных стран, приняли участие представители Бразилии, Германии, Италии, Норвегии и Польши. В номинации «Гобой» в жюри вошли: Айрат Кашаев (председатель; Россия), Вашингтон Барелла (Германия), Софья Беляева (Россия), Дмитрий Булгаков (Россия), Паоло Грация (Италия), Алекс Клайн (Бразилия), Дамиля Махтирова (Казахстан). В номинации «Валторна»: Дмитрий Крюков (председатель, Россия), Ерлан Жакенов (Казахстан), Игорь Карзов (Россия), Дариуш Муккульски (Польша), Алексей Раев (Россия), Эспен Сельвик (Норвегия), Владимир Тарашкевич (Белоруссия). Важно, что жюри возглавили молодые российские дирижеры – это открыло дополнительные перспективы для победителей.

Все три тура Конкурса проходили в Рахманиновском зале, летящая акустика которого идеально подходит для звучания духовых инструментов. Члены жюри отметили высокий уровень игры конкурсантов, тем сложнее им было отбирать участников для последующих туров испытаний. По правилам, это должна быть половина от тех, кто участвовал в предыдущем туре. Система голосования Конкурса предельно прозрачная, никаких баллов: члены жюри без всяких обсуждений просто ставят «да/нет», отвечая на вопрос, хотят ли они услышать данного участника в следующем туре. В итоге складывается предельно объективная картина, и в следующий тур проходят исполнители, удачнее и ярче других выступившие в предыдущем туре.

Не обошлось и без неожиданностей. Второй тур гобоистов пришлось начать немного позже, чтобы оперативно договориться и перенести работу строителей,

Фёдор Освер

Павел Чередниченко

Эдуард Жмайлов

Георгий Прибылов

Михаил Шихов

решивших трудиться болгаркой непосредственно у стен РЗК под звуки оперных фантазий Паскулли и сонаты Дютыйе.

Важнейшим мероприятием Конкурса стал День мастер-классов членов жюри. Он традиционно проводится после второго тура и приоритет для выступлений всегда отдается участникам первого и второго туров, не прошедшим в финал. Они имеют возможность выступить перед иностранными членами жюри и получить комментарии и советы по своей игре на Конкурсе. Сами мастер-классы идут с утра до вечера, открывая интересную возможность сравнить методы и подходы к игре на инструменте музыкантов из разных стран.

Конкурсная неделя пролетела незаметно и выявила лауреатов. Среди гобоистов победителем стал студент Московской консерватории Фёдор Освер. Ему также был присужден спецприз от фирмы F. Lorée – скидка 50% на покупку любого гобоя этой фирмы. Вторую премию завоевал аспирант МГК Павел Чередниченко, ему же досталась премия за лучшее исполнение обязательного произведения, написанного специально для Конкурса: Cadenza для гобоя соло «Песня о любви и гневе» Дражана Косорича. Третью премию разделили выпускник РАМ им. Гнесиных Фрол Герасимов и студентка МГК Валерия Алесюк, которой также достался приз от фирмы Yamaha – скидка на покупку гобоя этой фирмы.

Специальный приз жюри – машинку для изготовления тростей для гобоя фирмы Reeds'n'Stuff – получил Василий Белявин, убедительно выступивший в первых двух турах и исполнивший всю программу наизусть (в силу личных особенностей, у Василия отсутствует зрение). Жюри отдельно отметило его концертмейстера Марию Сапаргалиеву за чуткую помощь при подготовке к Конкурсу и во время выступления гобоиста. Лучшим концертмейстером Конкурса была признана Александра Полякова, многие годы работающая в классах гобоя МГК. Она выступала с подавляющим количеством участников, а заодно и вынужденно заменила оркестр в финале.

Среди валторнистов тоже были выявлены лауреаты всех премий. По правилам конкурса первая премия не делится, она может быть присуждена только лучшему финалисту: победителем был признан россиянин Эдуард Жмайлов. Вторую премию разделили Георгий Прибылов (Белоруссия) и Михаил Шихов (Россия). Третья премия досталась Андрею Обревко (Россия) и Санжару Кадырбекову (Казахстан). Лучшим концертмейстером конкурса валторнистов был признан Антон Коршаков.

Фирма Yamaha вручила специальные премии финалистам конкурса валторнистов – сурдины системы Silent Brass для занятий в любое время и в любых условиях. Также, все гобоисты, участвовавшие в Конкурсе, получили от японского спонсора наборы для ухода за инструментом, а все финалисты-гобоисты – именные ножи для изготовления тростей от российской фирмы URAL EDC. Еще одним важным призом для победителей по обеим специальностям станет выступление с Симфоническим оркестром Башкортостана, который возглавляет Дмитрий Крюков.

От всей души поздравляем участников и победителей XII Международного конкурса МГК среди исполнителей на духовых и ударных инструментах, благодарим жюри, а также оргкомитет и спонсоров, без которых это знаменательное событие точно бы не состоялось! Уже через год мы ждем сильных духом кларнетистов и трубачей и желаем им, чтобы очередной Конкурс прошел в менее экстремальных условиях. А у всех музыкантов и слушателей вновь появится возможность приобщиться к высокому духовому искусству в стенах Московской консерватории!

Доцент Ф.В. Нодель

ЮБИЛЕЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

2022 год для нашей газеты начался с празднования юбилея профессора Татьяны Александровны Курышевой – главного редактора «Российского музыканта» и «Трибуны молодого журналиста». Мы нашей камерной и дружной командой редакторов хотим поздравить Татьяну Александровну с Днем рождения и обратиться к ней.

Дорогая Татьяна Александровна, от всей души поздравляем Вас с юбилеем!

Многие из нас познакомились с Вами, когда были еще студентами и только начинали постигать азы музыкальной журналистики. Мы признательны Вам за педагогический вклад в образовательно-просветительский процесс, ведь благодаря Вам в учебных программах Консерватории родился и по сей день существует предмет музыкальной журналистики. И учимся мы по Вашему учебнику. Вы с завидной настойчивостью и упорством идете вперед и достигаете своих целей. Именно с Вашей легкой руки в Московской консерватории рядом со старой газетой появилось и специальное студенческое музыкальное издание.

С Вашей мудростью и стойкостью, прорастающей вглубь красотой и огромным профессионализмом Вы стали маяком на пути многих студентов. Мы желаем Вам продолжать светить тем же неугасающим светом. Пускай оптимистичный настрой и вдохновение всегда остаются с Вами. Вы очень нужны и важны и человечески, и профессионально!

Татьяна Александровна, пусть здоровье Вас не подводит, а жизнь преподносит приятные неожиданности, много новых радостных поворотов! Пусть на душе будет тепло и спокойно! Спокойно – даже в те моменты, когда в работе над очередным выпуском газеты случаются некоторые сбои. Мы, в свою очередь, постараемся, чтобы работа Вас только радовала.

Помимо поздравлений, у каждого из нас непременно есть яркие личные воспоминания, связанные с Вами. Рассказать о них можно было бы в отдельном выпуске газеты, однако место на бумаге строго бережется – настолько, что пространство для этих строк выкраивалось втайне от главного редактора. Теплыми историями каждый из нас поделится вживую при общей встрече, позволив себе не считать «количество знаков», которое тяготеет над нашими авторами. Но представьте, дорогая Татьяна Александровна, что это поздравление – есть экстракт тех теплых чувств, которые все участники нашей команды пережили благодаря встрече с Вами!

Мы Вас очень любим и ценим. Будьте счастливы и будьте с нами! Многая лета!!!

Редакторская команда газет
«Российский музыкант»
и «Трибуна молодого журналиста»

Проф. Т.А. Курышева, преп. В.В. Тарнопольский,
редакторы газет МГК – М.А. Невидимова, С.А. Баронов,
Н.П. Рыжкова, А.А. Шляхов. 4.06.2021.